

Флиц, заметив соню, остановил Кёна жестом, с хитрой ухмылкой указал парню на один из манекенов:

«Спрячься за ним.» - а сам подхватил другую куклу для битья и, подкравшись к мисс, легонько растолкал её.

Девушка раскрыла затуманенные глаза – над ней навис ужасающего вида неясный силуэт: зашитый матрасным швом рот, покоцанный нос, один глаз свисает на тонкой нити....

«Пора платить по счетам! Возмездие!» - проскрежетал грубый, нечеловеческий голос.

Юнона гибкой кошкой перекувыркнулась назад, умудрившись при этом нанести удар с ноги в голову нарушителю спокойствия и изящно приземлиться, заняв оборонительную стойку.

«А? Манекен?»

«Я думал, ты испугаешься! Что за дела, девочка растёт...» - одновременно с обидой и гордостью в голосе протянул старик.

Девчонка крепко сжала кулачки:

«Старый пердун, у тебя голова есть?!» - и ринулась в атаку.

«Ай-ай, хватит-хватит! Я же пошутил!» - Флиц шутливо отбивался от ударов малышки, явно получая удовольствие от их “борьбы”. - «Всё, спокойно! У меня есть для тебя подарок...»

Юнона тут же перестала метить старику прямым в нос, с интересом спросила:

«Что за подарок? Что-то вкусное?»

Старик театрально взмахнул рукой:

«Это новый раб, и он будет покрепче остальных!»

Милая улыбка девушки медленно трансформировалась в хитрый и недобрый оскал:

«М-м, живой манекен, такое я люблю.» - пробежалась огромными глазенками по площадке: - «И где он?»

Старик присел на одно колено, сжал руками плечи девушки:

«Юнона, у этого мальчика действительно неплохие навыки движений. Ты не должна относиться к нему так же, как к остальным. Попроси служанку дать ему кров и пропитание, не ломай свои подарки в первый же день, пожалуйста.»

Юнона скептически хмыкнула:

«Впервые ты вступился за какого-то раба. Ты же знаешь, как я ненавижу парней – они вечно пускают слюни во время боя, и вообще, как показывает практика, они все как один тупые идиоты, а про рабов я и вовсе молчу. Если ты привёл очередного такого сопливчика, то не рассчитывай на мою милость к его персоне.»

Флиц шепнул ей на ушко:

«Успокойся. Он не может испытывать желание, в отличие от прошлых.»

Глаза девушки испуганно расширились, челюсть отвисла едва ли не до пола:

«Ты... что, лишил его той штуки? Ты...»

Старик возмущенно всплеснул руками:

«Такого ты обо мне мнения?! Юнона, я не настолько бессердечный!»

«Да кто тебя поймёт?» - хихикнула девушка. – «И в чём секрет? Неужели ты подыскал такого, которому нравятся мальчики?...» - маленький носик поморщился, сделав свою обладательницу по-особенному милой.

Старик судорожно вздохнул, с улыбкой качнул головой:

«Нет, ему никто не нравится. Точнее... В общем, ему вкололи “яйцезол”, поэтому он будет ни мальчиком, ни девочкой. К тому же, если тебе сильно захочется чего-то, просто прикажи ему. На нём подчинительная формация. Кстати, он умеет весьма неплохо отплясывать, очень рекомендую. Сам проверял!»

Юнона, демонстративно сложив руки на груди, хмыкнула:

«Спасибо, танцы рабов не интересуют...» - и снова нетерпеливо заозиралась: - «И где твой подарок среднего рода?»

Флиц улыбнулся, хлопнул в ладоши:

«Кён, выходи!»

Кён, всё это время грея уши за манекеном, успел по достоинству оценить мелодичный голосок госпожи. Пожалуй, он бы многое отдал, чтобы она спела ему какую-нибудь песенку о любви. Хороший признак. Мастер как-то говорил ему, что голос - это зеркало души. Правда, у самого жена была курящей и с посаженным голосом, как у мужика, от чего можно было сделать некоторые выводы - как минимум, ни у кого не вызывал удивления тот факт, что у работяги было три любовницы из театрального хора.

Парень медленно выступил из своего убежища и, наконец, смог рассмотреть Юнону.

Время в его глазах, казалось, остановилось. В одной юной девочке, с виду лет 13-ти, будто собралось всё очарование мира. Её образ настолько притягивал взгляд, что всё остальное блекло и расплывалось за ненадобностью, мир словно бы схлопнулся до этой крохотной фигурки. Милое создание было примерно того же роста, что и Кён. Судя по всему, вселенная изрядно постаралась, создавая столь совершенное чудо - маленький носик, большие прелестные глаза цвета весенней травы, обрамленные длинными густыми ресничками и тонкими изящными бровями, волосы цвета расплавленного золота, спускающиеся волнами подобно жидким лучам солнца чуть ниже плеч. Изумрудные серьги, подстать цвету глаз, игриво раскачивались в мочках аккуратных ушек, намертво приковывая взгляд к нежной коже.

Девушка была худенькой, выпяченная аккуратная грудь второго размера, осанка достойная благородной леди, стройные ножки с идеальными пропорциями. Всё это чудо обёрнуто в обтягивающий тренировочный наряд - чешки, чёрные штаны вроде леггинсов, обтягивающая маечка, сверху небрежно накинута кофта. На руке поблескивал простой зелёный браслет. Наверное не существует такого мужчины, который бы не захотел её погладить, приласкать, прижать к груди, чмокнуть в пышную макушку, вдохнуть её аромат и всё, можно было умирать спокойно, ни о чем не жалея - все лучшее в этом мире он уже увидел. Такая точно должна быть доброй, ласковой, нежной.

Кён всегда находил в себе слабость к прекрасному, но никогда ещё красота женская не потрясала его настолько. А ведь девочке всего 13 лет, удивительно! Он мгновенно придал себе вид почтительности с щепоткой восхищения. Было бы странно, если бы нищий отреагировал иначе.

Юнона холодно посмотрела на юношу. Как вообще смеет жалкая вещь, не человек даже, смотреть на неё хоть как-то иначе, кроме как забитым, жалобным, униженным взглядом? Надо срочно исправлять ситуацию!

И хотя в целом парень выглядел неплохо - прекрасные чёрные одежды, милое личико, чёрные лохматые волосы, тёмно-карие глаза, сбалансированное атлетическое телосложение, уверенная осанка, но для неё он все равно оставался чем-то вроде манекена, хотя и вырезанного искусным мастером. И цена ему - ломаный грош. Она - благородная госпожа, всего один щелчок пальцами, и во дворе будет не протолкнуться от таких же смазливых рабов.

У Кёна от чего-то по спине пробежался холодок. Шестое чувство ли это, но он отчётливо чувствовал, что попал не в рай на земле, а в адскую клетку, из которой обычный человек живым не выберется.

Флиц присел на лавочку, и, зажав в зубах трубку, коротко бросил:

«Нападай на него. Уверен, тебе понравятся его навыки...»

Юнона скептически закатила глаза, но все же бросилась в атаку. Всего лишь развитие тела позволило ей развить скорость $\times 1.3$ от среднечеловеческой.

Кён занял необычную оборонительную стойку, немного напоминающую применяемую в карате. Пора проявить себя, показать, что он годный парень.

Мисс, настигнув парня, ударила ногой с замаха.

Кён подпрыгнул, увернувшись.

Она, вовсе не удивившись, поймала момент инерции и замахнулась второй ногой, делая подобие вертушки, а первой грациозно ступила наземь. Её атака выглядела крайне эффектно, Флиц чуть не отвёл глаза.

Когда удар почти достиг своей цели, парень изогнулся и как прыгун через шпагат преодолел её ногу. Он мог бы сразу же нанести удар в ответ – этим залихватским приемом девушка безрассудно открылась, но все же не решился: вряд ли это закончится чем-то хорошим.

Уклонение юноши выглядело эффектно, старик, довольно попыхивая трубкой, искренне наслаждался зрелищем: {Техника движений этого парня невероятна... Мне уже 130, а я даже не понимаю, как и почему он так двигается. Может, зря я отдал его ей на растерзание?}

Юнона слегка нахмурилась. Раб, как ей показалось, приземлился неудачно, и, тем не менее, занял устойчивую позицию так быстро, да ещё и мог ударить её в ногу, если бы захотел! Что-то тут не чисто.

«Флиц, он точно не умеет использовать стихии?»

Движения раба были не слишком быстры, но что-то в них было странное.

Флиц улыбнулся:

«Ничего он не знает. Просто хорошо двигается, не так ли? Даже я, двигаясь с его скоростью,

проигрывал ему. А-ха-хэ!»

«Ты шутишь?» - Юнона даже остановилась на мгновение, исключительно ради удовольствия бросить на старика недоуменный взгляд.

«Я серьёзно. Он сейчас обычный человек, пусть и на 2-й ступени. Сама же можешь слышать колебания энергии, которых нет, так что не дури. Если ты почувствуешь, что он недостаточно силён для тебя, то дай ему на изучение основы стихий... Глядишь, научишься двигаться лучше.»

У девушки от раздражения смешно задергался носик – словно милый кролик, у которого отняли любимую морковку.

«Ничего я ему не дам.» - рыкнула категорично.

Кён недовольно нахмурился. Ему очень не понравились эти слова.

Юнона приснула от смеха. Какой-то предмет ещё и смеет проявлять своё недовольство! Это действительно смешно. Как если бы никому не нужный пыльный шкаф внезапно упал на кого-то, выразив своё недовольство не востребуемостью.

Мисс элегантно расправила плечи, слегка размяла спину, вновь заняла боевую позицию и рванула в бой, на сей раз с двукратной скоростью от среднечеловеческой. Теперь она задействовала стихию духовной энергии.

Кён насторожился. Хотя он уже оценил, что девушка двигается на 3-4 боевых кулака, но с таким преимуществом в скорости даже профан сможет наносить удары в цель.

Юнона быстро очутилась в угрожающей близости от соперника, маленькие кулачки уже не казались столь безобидными. Стремительные, словно метеоры, они направились в грудь противнику.

Кён начал уворачиваться, преимущественно отступая. Он имел полный пакет знаний о максимально эффективном ведении боя – уклонение – сохранение баланса, импульса, инерции – уязвимые точки, болевые точки, точки, нарушающие баланс, точки, способные держать удары – рикошеты, эффективные блоки и многое другое.

В его понимании, каждый боевой кулак, которого не хватает у врага, можно заменить 10-ю процентами скорости, что позволит им оставаться на равных. Против 9-ти кулаков он будет на равных, если у противника будет на 10% выше скорость. Против 5-ти понадобится на 50% увеличить скорость, против 1-го на 90%. Вырисовывается простейший график из одной прямой линии.

Но что значит «на равных»? То, что ты можешь заехать противнику по печени с той же вероятностью, что и он тебе. Вот только разве Кёну можно бить госпожу? Сомнительно. К тому же 100%ное преимущество в скорости Юноны и её 3 боевых кулака в придачу несколько выходят за рамки понятия “равные противники”!

Проще говоря, парень в чертовски невыгодном положении. Надо обдумать, как выпутаться из сей передраги, как заслужить прощение Юноны и стать ей другом, а то и мастером.

Завидев отсутствие отчаяния на лице противника, девушка словно озверела - глазки сверкнули зелёными огоньками, брови изменили свой угол с “я невинное дитя” на “умри, пожалуйста”!

Её движения кардинально переменились – в ударах совершенно исчез компонент защиты, словно единственной её целью стало побольнее вмазать парню по физиономии, нанести травму посерьёзнее, и плевать, что она открыта для контратаки, всё равно - пусть только посмеет её тронуть этот раб.

Уже через пару секунд шквала атак, Кёну в грудь впечатался, казалось бы, маленький безобидный кулачок.

пум

{Что за?!}

<http://tl.rulate.ru/book/16292/358466>